

Глава 530. Приспособление внешности

Линия обороны племени Лю, внутри палатки лагеря.

«Мама, что за человек был отец?» - у Чан Цзи Ю было нерешительное выражение, после долгого времени он задал жгучий вопрос, который все эти годы был в его сердце.

Он никогда не встречал Чан Шань Иня, тогда, когда мать Чан Шань Иня умерла от яда, и когда Чан Шань Инь сражался до смерти с Ха Ту Гу, Чан Цзи Ю был только нерожденным ребенком в утробе матери.

У его матери Ни Сюэ Тун было хмурое выражение лица, когда она сказала с ностальгией: «Дитя мое, твое сердце дрогнуло? Не забывай о наших нынешних обстоятельствах. Не беспокойся о своем отце, он легенда северных равнин, тогда он убил Ха Ту Гу и бандитов в одиночку, он герой, который уничтожил большую угрозу для людей».

Чан Цзи Ю прервал свою мать: «Мама, мне надоело это слышать. С самого рождения я слышал эти истории всю свою жизнь, куда бы я ни пошел, что бы я ни делал, люди будут говорить: «О, посмотрите, как и ожидалось от сына Чан Шань Иня». Отец подобен орлу в небе, летящему высоко и отбрасывающему тень на землю. Через несколько дней я встречу с ним, мое сердце в беспорядке, я просто хочу услышать его...».

Чан Цзи Ю все еще говорил, когда полог палатки открылся, и в него вошел властный мужчина средних лет с мощной аурой.

Это был нынешний вождь племени Чан, брат Чан Шань Иня, эксперт пути ветра четвертой ступени, Чан Бяо.

«Приветствую отчима», - Чан Цзи Ю быстро выказал ему уважение.

«Дитя мое, иди первым, мне нужно поговорить с твоей матерью», - мягко сказал Чан Бяо.

«Хорошо», - Чан Цзи Ю пришлось покинуть палатку.

Как только закрылась створка, внутри остались только Чан Бяо и Ни Сюэ Тун.

«Муж мой!» - Ни Сюэ Тун прыгнула в объятия Чан Бяо, слезы текли из ее слабых глаз.

«Я знаю, что ты чувствуешь себя ужасно в эти дни!» - Чан Бяо обнял Ни Сюэ Тун и нежно погладил ее волосы. В то же время он использовал своего червя Гу, чтобы изолировать место снаружи.

Ни Сюэ Тун рыдала: «Ю снова спрашивал меня о Чан Шань Ине, что я должна сказать? Ты знаешь, только что у меня было желание, и я почти сказала ему правду, что он не плоть и кровь Чан Шань Иня, что он кристаллизация нашей любви!».

Тело Чан Бяо содрогнулось, он также чувствовал большой конфликт и боль в своем сердце.

Он сказал: «Это все моя вина, что я бесполезен! Тогда мы были друзьями детства, Чан Шань Инь появился внезапно и жаждал твоей красоты. В день нашей свадьбы он похитил тебя. Я не был его парой, я мог найти тебя только ночью тайно, и это привело к нашему сыну Чан Цзи Ю. Но как только бы он родился, если его родословная была бы исследована, правда вышла бы наружу, и мы были бы обречены. Таким образом, я и Ха Ту Гу сотрудничали и строили

заговоры против Чан Шань Иня».

«Затем я использовал свой статус брата Чан Шань Иня, чтобы жениться на тебе и сделать Чан Цзи Ю своим сыном. Эти годы, хотя племя не в хорошей форме, это самые счастливые годы нашей жизни. Чан Цзи Ю был успешно сделан молодым вождем племени мной, но именно поэтому ты не можешь раскрыть эту тайну»

Как только тайна будет раскрыта, Чан Бяо и Ни Сюэ Тун будут публично опозорены, их назовут «супружеской парой», и они никогда больше не смогут поднять головы. Они даже причинили вред специалисту племени, из своих корыстных побуждений они игнорировали положение племени, это было поистине гнусное преступление!

Что касается Чан Цзи Ю, он будет позорным «незаконнорожденным ребенком». Будь то его позиция молодого вождя племени или позиция вождя племени Чан Бяо, они рисковали бы быть взятыми, поскольку люди с амбициями будут нацелены на них.

Праведный путь имел свои правила.

Все это время Чан Бяо заботился о жене своего покойного брата и относился к его сыну как к своему собственному. Такое братство было достойно восхищения, такая грация широко восхвалялась.

И именно из-за этого Чан Бяо получил небольшое преимущество и стал новым вождем племени Чан.

Как только эта правда будет раскрыта, он потеряет все. Амбиции племени не отпускали его. Чтобы завербовать Чан Шань Иня, Лю Вэнь У не отказался бы от этого шанса.

Тогда его единственным вариантом будет сбежать с Ни Сюэ Туном и его собственной плотью и кровью Чан Цзи Ю, став демоническим мастером Гу. Племя будет презирать его и гнаться за ним.

«Зачем? Зачем? Почему небо делает это с нами! Мы так любим друг друга, но в итоге оказываемся в таком положении! Чан Шань Инь был настоящим преступником, он злой человек, почему его хвалят. Что касается нас, мы можем только носить маску, чтобы жить, даже лгать собственному сыну?» - Ни Сюэ Тун плакала, она была очень эмоциональна.

В эти дни она находилась под большим давлением.

С тех пор, как «Чан Шань Инь» снова появился, она плохо спала, ее прежний кошмар снова появился, заставляя ее впасть в глубокое беспокойство.

«Ты думаешь, что лидер альянса племени Лю пытается завербовать Чан Шань Иня? Если Чан Шань Инь согласится, нам придется вернуться к той жизни? Чан Шань Инь теперь мстит везде, узнает ли он о том, что мы замыслили против него? Если он вернется в племя, что мы будем делать?» - находясь в объятиях своего возлюбленного, Ни Сюэ Тун задала множество вопросов, поднимая голову.

«Этого не случится, не случится. Не думай об этом как о такой тяжелой ситуации», - Чан Бяо нежно утешал женщину своей жизни.

«Во-первых, Чан Шань Инь не узнал, что мы были виновниками. В противном случае, с его

характером, он бы давно заявил об этом и заставил нашу репутацию пойти коту под хвост. Он только подозревает, что у племени Чан есть предатель, но он не знает, кто»

«Лидер альянса Лю действительно хочет завербовать Чан Шань Иня, в конце концов, он волчий король, мастер пути порабощения, любой альянс приветствовал бы его и получил бы его помощь. Но Лю Вэнь У не обычный человек, он ясно знает в своем сердце, что мало надежды на то, что волчий король придет, его самое большое намерение – посеять раздор и поколебать боевой дух волчьего короля»

«Подумай об этом, Чан Шань Инь не знает об истинной личности Чан Цзи Ю, он думает, что это его сын. Как отец, что бы он подумал? Кровь гуще воды, когда Чан Шань Инь подумает, что Чан Цзи Ю убит его волчьей группой, он будет изо всех сил сражаться в предстоящей битве?»

«Это так...» - услышала это Ни Сюэ Тун и успокоилась.

«Ладно, перестань волноваться, я здесь», - Чан Бяо ласково похлопал Ни Сюэ Тун по спине.

Палатка была наполнена теплом любви.

Но как долго продлится такая атмосфера?

Ни Чан Бяо, ни Ни Сюэ Тун не были уверены в этом.

Свист!

Человек разбил большое окно дома ящерицы Гу и врезался.

Хитрый господин Сунь Ши Хань растянулся на земле, его лицо было в синяках, когда он громко кричал со страхом и злобным выражением: «Волчий король напал, волчий король напал на меня! Он отвратителен, он убивает нас, помогите, спасите меня!».

Сунь Ши Хань был популярным человеком рядом с Хэй Лу Ланом, его крики быстро привлекли многих мастеров Гу.

Фан Юань фыркнул, выпрыгнул из окна и дал Сунь Ши Ханю еще один пинок.

Сунь Ши Хань не смел активировать своего червя Гу, он мог только уклониться.

Но Фан Юань вовремя изменил свою атаку, ударив правым кулаком в нос Сунь Ши Ханя.

Сунь Ши Хань застонал, как только он поднялся с земли, он снова упал. Все его лицо было в крови, переносица сломана, два передних зуба выпали, он был в жалком состоянии.

Но мастера Гу, которые пришли, ничего не сделали, они тайно вздохнули с облегчением.

Будь то Фан Юань или Сунь Ши Хань, они не использовали своих червей Гу. Это не было нарушением правил, это была просто небольшая потасовка.

Когда люди взаимодействуют, неизбежно возникает конфликт. По мере того как аргументы происходят, было нормально получить физическое давление. До тех пор, пока черви Гу не будут использованы для борьбы, ядовитая клятва не будет нарушена.

«Чан Шань Инь, ты слишком высокомерен! Твоя жена и дети во вражеском лагере, я напоминаю тебе по доброте душевной, что ты взбесился и избил меня! Ты определенно

виновен!» - Сунь Ши Хань подполз, крича своим пронзительным голосом.

Эти слова заставили окружающих мастеров Гу говорить между собой. Отношения Чан Шань Иня с племенем Чан были известны всем. В эти дни армия племени Хэй говорила об этом.

Увидев самодовольный и злобный взгляд Сунь Ши Ханя, Фан Юань презрительно рассмеялся, он ничего не сказал, а вместо этого ответил кулаком.

Бам, бам, бам!

Атаки Фан Юаня были полны силы, хотя у Сунь Ши Ханя был некоторый фундамент пути силы, как это могло сравниться с огромными инвестициями Фан Юаня в путь силы?

После нескольких движений его снова катали по полу, били кулаками и ногами.

«Волчий король удивителен, хотя он мастер пути порабощения, его основа пути силы очень сильна», - все были шокированы.

«Великий бой, я давно хотел поколотить этого негодяя, хитрого господина», - кое-кто из армейского начальства ухмыльнулся.

«Чан Шань Инь, ты думаешь, что меня легко запугать!» - Сунь Ши Хань был избит так, что его тело во всех местах почувствовало боль, его голова была в оцепенении, а его сердце было наполнено яростью и унижением.

«У тебя еще есть силы говорить», - Фан Юань фыркнул и нанес еще один удар.

Сунь Ши Хань был избит до полусмерти, его рвало кровью, все его передние зубы отвалились, даже зубы в задней части рта дрожали.

«Волчий король так безжалостен...»

«Сунь Ши Хань - эксперт четвертого ранга, в конце концов, оказалось, что он может быть избит, какой слабак»

«Глупо! Он дал ядовитую клятву и не мог использовать червей Гу, с точки зрения ближнего боя, волчий король - мастер пути порабощения, он определенно будет подавлен Сунь Ши Ханем»

Дискуссии стали громче, будь то Чан Шань Инь или Сунь Ши Хань, они были людьми с большим авторитетом. Прямо сейчас они ссорились, такая сцена была редкостью, все внимательно наблюдали.

Сунь Ши Хань услышал комментарии и почувствовал себя униженным, он почти стиснул зубы.

Хотя у него почти ничего не осталось.

Он хотел сопротивляться, но ни его сила, ни движения не могли сравниться с Фан Юанем, он не мог принять удар.

«Терпи, я должен терпеть! Если я использую Гу, я действительно проиграю. Я должен ждать лидера альянса, чтобы прийти и отстаивать справедливость для меня, Чан Шань Инь получит за все!» - Сунь Ши Хань кричал в своем сердце.

«Лидер альянса здесь!»

«Приветствую лидера альянса!»

Окружающие люди вошли в хаос, поскольку они быстро уступили.

Хэй Лу Лан, Хао Цзи Лю и другие пришли в это место. Увидев это, Хэй Лу Лан нахмурился и холодно спросил Фан Юаня: «Что происходит?».

Тело Сунь Ши Ханя содрогнулось, используя мистический источник силы, он боролся, подползая, и крикнул: «Лидер альянса, пожалуйста, ищи справедливости для меня...».

Шлеп.

Прежде чем он закончил, Фан Юань наступил ему на голову, используя большую силу, заставляя все лицо Сунь Ши Ханя погрузиться в землю.

Хэй Лу Лан громко кричал: «Прекратите! Волчий король, что ты делаешь?!».

«Х... он отвратителен! Он реверсирует...» - громко крикнул Сунь Ши Хань, его рот был заполнен землей, он говорил нечетко.

Фан Юань усмехнулся, напрягая силы и делая три шага, зарывая голову Сунь Ши Ханя в землю. Нос и рот Сунь Ши Ханя были заблокированы, его голова также пострадала от сильного удара, он чувствовал головокружение и удушье, его конечности дико боролись, но он ничего не мог сделать против силы Фань Юаня.

Лицо Хэй Лу Лана почернело, как уголь.

Взгляд Фан Юаня был как кинжал, он холодно смотрел на него и мастеров Гу позади него: «Разве ты не видишь, что я делаю? Я бью его».

Хэй Лу Лан сердито смотрел на Фан Юаня, крича: «Король волков, дай мне ясное объяснение, почему ты избил его?! Ты действительно пытаешься взбунтоваться?».

Фан Юань презрительно рассмеялся и медленно сказал: «Не нужно сердиться, вождь племени Хэй, если я хочу восстать, зачем мне поднимать такой шум?».

Сказав это, он отпустил Сунь Ши Ханя.

Сунь Ши Хань потерял давление и подпрыгнул, отчаянно хватая ртом воздух, как будто задыхался.

Но Фан Юань снова наступил ему на правую щеку.

Сунь Ши Хань обеими руками потянул Фан Юаня за ноги, но он уже был слаб и без сил. Просто так кто-то публично наступил ему на лицо, его репутация была разрушена.

Фан Юань сказал медленно и небрежно: «Хотя я не думал о восстании, я не хочу, чтобы какие-либо планы или заговоры падали на мою жену и детей. Во время битвы я буду делать свое дело и сражаться со всей своей силой. К тому времени, если они умрут, для них будет честью умереть на поле боя. С тех пор, как я, волчий король, вступил в армию Хэй, я бы не изменил свою позицию только из-за отношений. Однако...».

Сказав это, он поднял голову и высокомерно рассмеялся: «Это ваше личное дело – быть подозрительными, это не имеет ко мне никакого отношения. Все мутировавшие звериные группы, которые я хочу, обмениваются на мои боевые заслуги, это справедливая сделка. Я никогда тебе ничего не был должен. Вождь племени Хэй, если ты подозреваешь меня, ты можешь забрать группы мутировавших зверей и не позволить мне контролировать их. В будущей битве, клянусь именем волчьего короля, я все равно пойду ва-банк».

«Ты...» - Хэй Лу Лан был в ярости.

Фан Юань проигнорировал его угрозу и фактически угрожал ему сам.

Быть подозрительным – ваша проблема, вы можете держать мутировавших волков при себе. Если мы проиграем битву, это будет ваша ответственность.

Может, Хэй Лу Лан не отдаст их ему?

Он обладал огромной силой истинного боевого телосложения, даже если он использовал темный предел бессмертного Гу, он начинал чувствовать неспособность подавить его. Ему нужен был бессмертного Гу пути силы, чтобы продвинуться в царство бессмертного Гу.

Тем не менее, волчий король создал шум и заставил всех об этом знать. Если он не отдаст ему группу мутировавших зверей, что подумает о нем армия? Они подумают, что Хэй Лу Лан отказался использовать волчьего короля, несмотря на то, что он был здесь. Как говорится, человека, которого используют, нельзя заподозрить, а подозреваемого нельзя использовать, если он проиграет битву, все будут винить Хэй Лу Лана.

«Хорошо, ты удивительный, волчий король», - взгляд Хэй Лу Лана был холоден, он рассмеялся от гнева: «Конечно, я знаю верность волчьего короля, но почему ты избил Сунь Ши Ханя? Он твой союзник, враг перед нами, но ты ввязываешься во внутреннюю драку, что ты пытаешься сделать?».

«Хехехе», - Фан Юань пожал плечами: «Это моя вина, потому что этот Сунь Ши Хань выглядит слишком уродливым, он заставил мое сердце чувствовать себя плохо. Таким образом, я отлупил его и подогнал под него внешность, как и ожидалось, теперь он выглядит гораздо лучше. Это был мой личный поступок, я возьму на себя ответственность за него. Согласно правилам, я должен компенсировать Сунь Ши Ханю десять тысяч боевых заслуг, не беспокойся, я компенсирую ему!».

Услышав это, Сунь Ши Хань разозлился, его вырвало кровью, и он потерял сознание.

От этих слов все присутствующие мастера Гу не смогли удержаться от смеха.

Это было слишком приятно!

Многие были недовольны этим негодяем Сунь Ши Ханем.

Нападение Фан Юаня действительно успокоило их сердца.

Даже взгляд Тай Бай Юн Шэна в сторону Фан Юаня превратился в восхищение. Он чувствовал, что хотя этот Чан Шань Инь был безжалостен, он не ударил свою семью, но все еще поддерживал свою праведность и точку зрения, у него были свои пределы и он был истинным человеком.

Выражение лица Хэй Лу Лана стало еще мрачнее.

Сунь Ши Хань был его человеком, Фан Юань избивание его на публике, что было равносильно пощечине Хэй Лу Лану.

Фан Юань сказал это легко, но его боевые заслуги все еще были отрицательными!

Но что мог сделать Хэй Лу Лан?

Чтобы справиться с армией племени Лю, ему нужно было полагаться на силу короля волков!

Угроза волчьему королю должна была заставить его нести грех убийства своих соплеменников, чтобы его репутация пострадала, позволяя Хэй Лу Лану легче контролировать его.

Но поскольку угрозы не возымели действия, у Хэй Лу Лана оставался только один выход – подчиниться.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/571828>